

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 сентября 1998 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Саутар (Соединенное Королевство)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 806-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Дорогие коллеги, сегодня мы открываем свое заседание на печальной ноте. Я уверен, что вы со смятением воспримете известие о трагической катастрофе рейса 111 авиакомпании "Суиссэр". Этот рейс, конечно, знаком многим из нас, а тот факт, что его пунктом назначения был принимающий нас город - Женева, означает, что эта трагедия обрушилась на нас близко по соседству. Я хотел бы выразить наше сочувствие послу Хоферу, а в его лице и швейцарским властям и народу в связи с этим трагическим событием. Мы с печалью думаем обо всех жертвах и выражаем соболезнование родственникам, понесшим утрату, независимо от их гражданства.

Г-н ХОФЕР (Швейцария) (перевод с французского): От имени швейцарской делегации, от имени моего правительства, семей и близких жертв я хотел бы поблагодарить Вас и Конференцию за все знаки сочувствия после этой ужасной катастрофы. Я могу вас заверить в том, что послания Конференции будут переданы соответствующим лицам, нашим властям, а также всем семьям, затронутым этой катастрофой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В списке ораторов на сегодня у меня значатся Председатель Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также представитель Израиля. Как я информировал вас на неофициальном пленарном заседании, проведенном вчера, я намерен также представить вам доклад о консультациях, которые провел Председатель в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501, требующего от Председателя "продолжать интенсивные консультации и выяснять мнения ее членов относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", принимая во внимание все предложения и взгляды по этому пункту".

А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Канады Марку Мохэру, который представит доклад Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", содержащийся в документе CD/1555. Посол Мохэр, даю Вам слово.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Как и Вы, я привлекаю внимание пленарного заседания к документу CD/1555 от 1 сентября 1998 года, который содержит доклад Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мне приятно от имени Специального комитета представить этот доклад пленарному заседанию на предмет рассмотрения и принятия. Вместе

с тем я хочу выразить свою признательность всем членам Специального комитета за весьма конструктивный и предметный подход к работе Специального комитета на тех заседаниях, которые мы провели, и я хотел бы поблагодарить секретариат, в частности г-на Залеского, который является секретарем Специального комитета, за всю их помощь на протяжении последних дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить Председателя Специального комитета за представление его доклада. На данном этапе я исхожу из того, что уже сейчас на Конференции распространяется доклад Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/1554. В этих обстоятельствах могу ли я просить Вас, посол де Икаса, официально представить доклад?

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на официальном пленарном заседании Конференции со времени Вашего вступления на пост Председателя, позвольте мне вновь повторить поздравления, которые я уже высказал на неофициальных пленарных заседаниях, и заверить Вас в сотрудничестве моей делегации в выполнении вами своих весьма важных обязанностей.

Конференция 16 марта с.г. учредила Специальный комитет по пункту 4 повестки дня для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия. 14 мая Конференция по разоружению назначила меня Председателем этого Специального комитета, оказав мне честь и доверие, за которые я признателен.

Комитет провел девять сессий, на которых состоялся обмен интересными мнениями относительно гарантий безопасности, и особенно относительно их предназначения, а также характера и сферы охвата уже предоставленных гарантий.

Резюме этих выраженных мнений приводится в приложении и составляет неотъемлемую часть доклада, который был одобрен Специальным комитетом на его девятом заседании первого числа текущего месяца, т.е. позавчера.

От имени Комитета я представляю пленарному заседанию Конференции документ CD/1554, содержащий доклад, который говорит сам за себя. Мне хотелось бы выразить признательность делегациям, участвовавшим в работе, а также секретариату Конференции, и особенно г-ну Владимиру Богомолу за поддержку, оказанную Председателю Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета за представление его доклада и за теплые слова в адрес Председателя. Перефразируя слова герцога Веллингтона, сказанные по другому поводу, распространение этого доклада "чертовски близко". Большое спасибо секретариату.

В соответствии с прежней практикой я намерен вынести оба доклада, представленные послом де Икасой и послом Мохэром и содержащиеся соответственно в документах CD/1554 и CD/1555, на предмет одобрения Конференцией на следующем пленарном заседании во вторник, 8 сентября 1998 года.

А сейчас я даю слово представителю Израиля послу Ламдану.

Г-н ЛАМДАН (Израиль) (перевод с английского): Поскольку в октябре я покидаю свой пост в Женеве, я беру слово для того, чтобы попрощаться с вами, делегаты на Конференции по разоружению. Однако вначале я хотел бы присоединиться к выражениям сочувствия и, боюсь, соболезнования в адрес швейцарского правительства и народа в связи с ужасной трагедией, которая обрушилась на них сегодня.

Мне поистине было приятно и отраднo работать со всеми вами на протяжении последних четырех лет. Я хотел бы также приветствовать нескольких коллег – так сказать, заочно, – которые за это время оставили свой след на КР, но, в силу природы нашей профессии, уехали в другие места.

Уезжая, я буду хранить в памяти кое-какие неизгладимые воспоминания – о серьезных, а подчас и менее серьезных дискуссиях; о молниеносных, а иногда и острых выпадах; о сюрреалистических перепалках в самый разгар напряженных переговоров; о моментах высокого театрального взлета, которые заставляли гадать – являешься ли ты зрителем греческой трагедии или простого бурлеска, об "улыбающихся Буддах", об интимных определениях "неодолимых влечений" и о теологической экзегезе по поводу тонких различий между "on" и "under" в английском языке. Но главное состоит в том, что, уезжая, я сохранию воспоминания о мужчинах и женщинах с цельным и твердым характером, пытающихся разобраться с мучительными дилеммами разоружения, которые, если оставить их нерешенными, тяжело скажутся на будущем рода человеческого и, дерзну сказать, на человечестве, каким мы его сегодня знаем.

Я уезжаю также с некоторыми ощущениями достигнутого или, по меньшей мере, участия в позитивном процессе, который, несмотря на суровых прорицателей, хотя и медленно, но продвигается вперед. Я участвовал в принятии Израилем вместе с другими странами в качестве полноправного члена настоящей Конференции. Я принимал скромное участие в переговорах по ДВЗИ, в текст которого Израиль внес существенный вклад и

который был подписан Израилем одним из первых. А недавно мне довелось сообщить о решении моего правительства не стоять на пути переговоров по ДЗПРМ. Кое-что было достигнуто за последние четыре года, и КР, по-видимому, готова достичь большего за несколько предстоящих лет.

Израиль не склонен периодически произносить программные речи о наших национальных позициях. По сути дела, лишь через год после того, как Израиль стал членом КР, генеральный директор нашего министерства иностранных дел посетил этот форум в сентябре 1997 года и более детально изложил эти позиции. Их фундаментальные положения, вероятно, останутся незыблемыми на обозримое будущее. Ключевую роль в них играют, в сущности, два момента. Во-первых, разоружение является для нас региональной проблемой, охватывающей все страны Ближнего Востока и подлежащей переговорам непосредственно между ними. Во-вторых, разоружению предшествует миротворчество. Разумеется, меры укрепления доверия прокладывают путь к миру, но разоружение прежде миротворчества и прежде испытания этого мира является неразумной и едва ли жизнеспособной политикой в области национальной обороны.

У нас также нет привычки политизировать дискуссии на КР. Хотя очевидно, что КР занимается вопросами, несущими важную политическую нагрузку, данный форум не является ни Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций, ни Советом Безопасности, ни, коль уж на то пошло, Комиссией по правам человека. Это – переговорный орган, единый многосторонний форум для переговоров по международным разоруженческим документам. Мы не выполнили бы свой долг, если бы позволили увести КР в сторону политическими дрызгами или если бы она утратила свое изначальное призвание.

В то же время я должен признать, что мне стоило огромных усилий в плане самодисциплины, чтобы не реагировать на выпады и угрозы со стороны кое-кого из членов КР из ближневосточного региона. Двое из них, в особенности, не гнушались ничем, хотя и предпочли забыть, что именно провозглашенная ими в 50-х и 60-х годах политика тотального уничтожения Израиля вынудила принять оборонительную диспозицию. А один из них даже сетует по поводу ссылок на нашу национальную безопасность, что, по крайней мере, странно, учитывая предназначение КР.

И наконец, еще одно, серьезное замечание. Если позволите, я хотел бы предложить членам задуматься над тем прискорбным фактом, что Израиль живет в опасном месте. Мы лишены такой роскоши, как проживание на антиподах. У нас нет такой подстраховки, как принадлежность к мощному военному блоку или проживание под его "зонтиком". В Библии нам была обетована "земля, текущая молоком и медом". Пожалуй, Господу следовало бы

добавить сноску на тот счет, что со временем наш регион будет захлестнут оружием и враждебностью. Один из ближневосточных членов КР явно приступил к программе ядерно-оружейного строительства, несмотря на свое позерство и заверения в обратном, о чем как раз и свидетельствует тот факт, что недавно он испытал новую, мощную систему доставки. Ядерная программа второго была свернута Советом Безопасности, но, подвергшись ему малейшая возможность, он, несомненно, склонен к ее возобновлению. Несколько ближневосточных стран обладают обширными программами на предмет оружия массового уничтожения. Израиль вынужден хранить бдительность. Мы будем и впредь занимать позиции на настоящем форуме с величайшей осмотрительностью и осторожностью – в полном соответствии с интересами нашей национальной безопасности.

В то же время мы привержены процессам разоружения и работе данной Конференции. Мы также привержены миру, свободному от угрозы оружия – будь то обычное или ядерное, – в котором все могут жить в мире. Мы будем и впредь играть свою роль. Поэтому позвольте мне пожелать вам всяческих успехов в будущих начинаниях КР в надежде на то, что это не просто прощальное пожелание и что с течением времени в результате ваших усилий – наших совместных усилий – мы сможем сказать: "Прощай, оружие", причем мы сможем сказать это на основе надлежащих переговоров, при полной транспарентности и консенсусе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Израиля за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Ввиду того что позднее сегодня утром у нас состоится еще редакционное заседание, я воздержусь от рекомендации в отношении редактирования обета, полученного Израилем от Всемогущего.

Если же говорить серьезно, то Вам, господин посол, в качестве первого представителя своей страны на Конференции по разоружению со времени приема Вашей страны в качестве полноправного члена Конференции приходилось представлять и отстаивать позиции своего правительства по обсуждаемым на Конференции проблемам. И Вы делали это с присущими Вам авторитетом, настойчивостью и дипломатическим талантом. Я поистине с удовольствием работал с Вами, и мне хотелось бы выразить Вам и Вашей семье наши наилучшие пожелания в отношении дальнейших успехов и личного счастья.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан, но, как я понимаю, взять слово хотела бы делегация Пакистана.

Г-н АФЗАЛ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к Вам и другим ораторам, выразить наши соболезнования правительству Швейцарии в связи с трагедией, о которой мы услышали сегодня утром.

Мое выступление касается информирования Конференции о том, что моя делегация просила секретариат КР распространить следующие документы в качестве официальных документов Конференции. В их число входит следующее: выступление министра иностранных дел Пакистана г-на Гохара Айюб Хана на Конференции от 19 марта 1998 года; выступление посла Мунира Акрама на Конференции от 14 мая 1998 года; выступление посла Мунира Акрама на Конференции от 2 июня 1998 года; и выступление посла Мунира Акрама на Конференции от 30 июля 1998 года. Я также должен просить Вас включить эти документы в перечень других документов в докладе Генеральной Ассамблее, по которому мы сейчас ведем переговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за то, что он заранее предупредил меня о своем заявлении. Эта просьба принята к сведению.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На данном этапе я хотел бы представить Конференции доклад относительно консультаций, которые предпринял Председатель в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501 с целью выяснения мнений членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня. Я делаю это сегодня, с тем чтобы Конференция могла рассмотреть мои выводы, прежде чем мы соберемся для принятия ежегодного доклада в следующий вторник.

Как известно членам Конференции, в среду, 19 августа, я созвал неофициальные консультации открытого состава, с тем чтобы позволить делегациям выразить свои мнения после принятия решения CD/1547. Повторяю, я признателен тем делегациям, которые приняли в них участие, за то, что они конструктивно и перспективно изложили свои позиции. Состоявшийся обмен взглядами выявил расхождения во мнениях между теми делегациями, кто считает, что Конференция должна сейчас сосредоточить свою энергию на начале переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, что они рассматривают как следующий необходимый шаг по пути к ядерному разоружению, и теми, кто полагает, что Конференции нужно также учредить специальный комитет или какой-то другой механизм для рассмотрения ядерного разоружения. Более того, уважаемый представитель Чили посол Ильяньес, выступая от имени Группы 21, напомнил, что ядерное разоружение остается "высочайшим приоритетом" для его Группы. Другие ораторы указали на тот факт, что на столе переговоров все еще лежит ряд предложений по рассмотрению ядерного разоружения, включая предложения, представленные на предыдущих сессиях, и ими следует заняться. Было также предложено, чтобы Председатель изучил возможность того, чтобы попытаться синтезировать существующие предложения и посмотреть, можно ли создать основу для консенсуса.

За короткий период, прошедший после этих неофициальных консультаций, я проконсультировался с отдельными делегациями и координаторами региональных групп. Эти консультации подтвердили, что придается важное значение изысканию удовлетворительной основы для рассмотрения пункта 1 повестки дня. Однако сохраняются различные мнения в отношении того, какой именно должна быть эта основа. По моему суждению и несмотря на заверения в гибкости и умеренности, которые я получил от всех сторон, позиции делегаций все еще слишком далеки друг от друга, чтобы можно было сблизить их даже за счет самого изощренного редактирования.

Сейчас отсутствует перспектива достижения на настоящей сессии согласия относительно учреждения любого дальнейшего механизма для рассмотрения ядерного разоружения. Поэтому я полагаю, что мандат, предоставленный чередующимся председателям решением CD/1501 и относящийся к программе работы Конференции на 1998 год, технически исчерпан. Тем не менее, учитывая важность этой проблемы, я исхожу из того, что делегации не хотели бы, чтобы данный доклад стал последним словом на этот счет. Более того, несмотря на безрезультатный итог, ряд делегаций заявили мне, что, по их мнению, консультативный процесс, начатый по решению CD/1501, был полезным и что они будут ратовать за его продолжение в том или ином виде. Поэтому я хотел бы рекомендовать, чтобы в начале сессии Конференции по разоружению 1999 года возобновились консультации тройки, вытекающие из пункта 1 решения CD/1501.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания мы проведем неофициальное пленарное заседание, с тем чтобы рассмотреть нерешенные проблемы, касающиеся нашего проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 8 сентября 1998 года, в 10 час. 00 мин., когда я намерен приступить к принятию нашего проекта годового доклада пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и завершить сессию Конференции 1998 года.

Как я вижу, слова просит представитель Ирана.

Г-н ШИШЕЧИХА (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на данном этапе.

Я хотел бы также, присоединяя свой голос к голосу предыдущих ораторов, выразить соболезнования моей делегации правительству и народу Швейцарии в связи с катастрофой самолета "Суиссэр".

И еще замечание для протокола: одна делегация коснулась источника нестабильности и опасности на Ближнем Востоке. Источник нестабильности в этом регионе не является секретом ни для кого – ни в ближневосточном регионе, ни в других регионах мира. Само собой разумеется, что главным источником нестабильности и ревооружения региона являются не охваченные гарантиями ядерные объекты и другие программы по производству оружия массового уничтожения. И еще одно замечание – просто для протокола: я официально заявляю здесь, что недавние ракетные испытания в моей стране были предназначены исключительно для оборонных целей и не угрожают никакой стране в мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Ирана за его теплые слова в адрес Председателя. Слова просит посол Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация тщательно выслушала доклад, который Вы любезно представили нам относительно председательских консультаций по пункту 1 повестки дня. Как я полагаю, было бы важно распространить этот доклад, чтобы мы могли располагать им и тщательно его проанализировать, и включить ссылку на это пленарное заседание в доклад Конференции, как включаются ссылки на доклады, представленные специальными координаторами по другим пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Все вы слышали просьбу посла Мексики. Я польщен тем, что он желает наделить мой доклад статусом, которым, по-видимому, не пользовались доклады моих предшественников, но, конечно же, возражений у меня нет.

Посол Грей, вы просили слова.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Что касается этих докладов, то, как я понимаю, обычно в официальный доклад включаются только доклады специальных комитетов. Если же включать в доклад Ваше заявление, то я бы хотел включить и доклады специальных координаторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я просто пытаюсь определить точный объем вашей просьбы: она состоит в том, чтобы только что сделанное мною заявление было распространено в качестве документа КР?

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Да, г-н Председатель, я хотел бы включить ссылку на него в доклад, точно так же, как в доклад включается ссылка на доклады специальных координаторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вы просите распространить только что сделанное мной заявление в качестве документа КР и включить на него ссылку в доклад, который мы вскоре будем рассматривать. Так ведь?

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, в пункте 16 проекта доклада упоминается доклад, представленный Специальным координатором по расширению; в пункте 19 мы ведем речь о докладе, представленном Координатором по обзору повестки дня, и т.д. и т.п. И необходимо, чтобы, в связи со столь важным вопросом, по которому на Председателя было возложено проведение специальных консультаций и который Председатель взял под свою ответственность, была сделана ссылка на то, что Председатель представил свой заключительный доклад и что этот заключительный доклад фигурирует в таком-то документе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н посол. Я не вижу возражений против того, чтобы поступить так, как Вы предлагаете.

Как я вижу, других ораторов нет. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.